

**ОРОСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Дорно дахины гар бичмэлийн
хүрээлэн**

**МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ АКАДЕМИ
Түүх, археологийн хүрээлэн**

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ - XX ЗУУНЫ НЭРТ МОНГОЛЧ ЭРДЭМТЭН

**ОХУ-ын Санкт-Петербург хотноо
2014 оны 10 дугаар сарын 6-8-нд
зохион байгуулсан олон улсын
эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл**

**Улаанбаатар хот
Санкт-Петербург хот
2015**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии

Б.Я.ВЛАДИМИРЦОВ -
ВЫДАЮЩИЙСЯ МОНГОЛОВЕД
XX ВЕКА

Материалы российско-монгольской
научной конференций
6-8 октябрь. 2014 г.

Санкт-Петербург
Улан-Батор
2015

**RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of Oriental Manuscripts

**MONGOLIAN ACADEMY
OF SCIENCES**
Institute of History and Archaeology

**B.YA.VLADIMIRTSOV -
THE OUTSTANDING RESEARCHER
OF MONGOLIAN STUDIES
IN THE 20TH CENTURY**

PROCEEDINGS

**International Conference
October 6-8, 2014. St. Petersburg, Russia**

**Ulaanbaatar, Mongolia
St. Petersburg, Russia
2015**

DDC
900.015
В-573

*Оросын Шинжлэх Ухааны Академийн
Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөл,
Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академийн
Түүх, археологийн хүрээлэнгийн Эрдмийн зөвлөлийн баталснаар хэвлэв.*

Ерөнхий редактор: түүхийн ухааны доктор (Ph.D) *С.Чулуун*
Эмхтгэгч, ерөнхий редактор: хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *И.В.Кульганек*
Англи эхийн редактор: хэл шинжлэлийн доктор (Ph.D) *Д.А.Носов*
Шүүмжлэгч: түүхийн шинжлэх ухааны доктор (Sc.D) *Т.Д.Скрынникова*
хэл шинжлэлийн ухааны доктор (Sc.D) *Л.Г.Скородумова*
түүхийн доктор (Ph.D) *В.Ю.Жуков*

Б.Я.Владимирцов – ХХ зууны үеийн нэрт монголч эрдэмтэн: өгүүлийн эмхтгэл. 2014 оны 10 сарын 6-8-ны хооронд Санкт-Петербургт зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын эмхтгэл. *Санкт-Петербург; Улаанбаатар, 2015. 218 х.*

Тус эмхтгэлд Санкт-Петербург хотноо Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнд Монгол судлалыг дэмжих сангийн дэмжлэгтэйгээр Оросын нэрт монголч эрдэмтэн Б.Я.Владимирцовын 130 жилийн ойд зориулан зохион байгуулсан Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын үр дүн болсон өгүүллүүд багтсан болно. Б.Я.Владимирцовын бүтээлийн өвийг түүхч, хэл шинжээч, утга зохиол судлаач, соёл судлаач, улс төр судлаач нар төдийгүй Монгол судлалын салбаруудын бэлчир дээр судалгаа шинжилгээ явуулдаг хэн бүхэн өргөнөөр ашиглаж ирсэн юм. Энэхүү хурал нь Монгол улсын ШУА-ийн Түүх, археологийн хүрээлэн болон Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэнгийн хамтын ажиллагааны хүрээнд зохион байгуулагдсан хоёрдугаар хурал болно. Эмхтгэлд Оросын болон Монголын судлаач нарын монголчуудын түүх, соёл, хэл утга зохиолын салбарт хамаарах олон асуудлыг хөндсөн өгүүллүүд багтжээ. Хэд хэдэн өгүүлэл нь Б.Я.Владимирцовын Монгол судлалын олон чиглэл салбарт оруулсан хувь нэмрийг үнэлэхэд чиглэсэн байна. Өгүүлийн ихэнх нь уран зохиолын дурсгалт бичиг, нэр томъёоны асуудал, аман зохиолын ангилал, түүхэн үйл явдлын үнэлэлт, Оросын болон Монголын гар бичмэлийн хөмрөг, архивуудаас олж илрүүлсэн шинэ нээлт зэргийг судлахад зориулагджээ. Иймд тус эмхтгэлийг Орос, Төв Азийн соёл, түүхийг сонирхогч хэн бүхэн болон дэлхийн монгол судлаачдын анхааралд хандуулан өргөн барьж байна.

© ОШУА ДДГБХ, 2015
© МШУА ТАХ, 2015
© Зохиогч нар, 2015

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
В-573

*Утверждено к печати Ученым Советом Института
восточных рукописей Российской академии наук,
Ученым Советом Института истории и археологии
Монгольской академии наук.*

Главный редактор: кандидат исторических наук **Чулуун С.**
Составитель, научный редактор: доктор филологических наук **И.В.Кульганек**
Редактор английского текста: кандидат филологических наук **Д.А.Носов**
Рецензенты: доктор исторических наук: **Т.Д.Скрынникова**
доктор филологических наук **Л.Г.Скородумова**
кандидат исторических наук **В.Ю.Жуков**

Б.Я.Владимирцов – выдающийся монголовед XX века: сборник статей.
Материалы российско-монгольской науч. конф. 6–8 окт. 2014 г.
Санкт-Петербург. – СПб.; Улан-Батор, 2015. – 218 с.: ил.

В сборнике представлены статьи, отразившие итоги работы российско-монгольской научной конференции, прошедшей в Институте восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге при поддержке Фонда развития монголоведения в Монголии и посвященной 130-летию Б.Я.Владимирцова, выдающегося российского ученого-монголоведа, значение научных трудов которого до настоящего времени чрезвычайно велико. Его трудами пользуются историки, лингвисты, литературоведы, культурологи, политологи и ученые, проводящие исследования на уровне новых междисциплинарных наук. Данное мероприятие явилось второй международной конференцией, организованной Институтом истории МАН совместно с Институтом восточных рукописей РАН и стала результатом сотрудничества монгольских и российских ученых. В сборник включены статьи российских и монгольских исследователей по различным проблемам истории, культуры, литературы и языка монгольских народов. Ряд статей посвящены роли Б.Я.Владимирцова в исследовании различных аспектов монголоведения. Большая часть статей касается вопросов издания конкретных литературных памятников, использования терминов, классификации фольклорных произведений, художественных особенностей и образной системы поэтического творчества, анализа конкретных исторических событий и их научной интерпретации, новых открытий в рукописных фондах и архивах России и Монголии. Сборник рассчитан на монголоведов и всех, интересующихся историей и культурой России и Центральной Азии.

© ИВР РАН, 2015.

© ИИ МАН, 2015.

© Коллектив авторов, 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

DDC
900.015
B-573

The publication is approved by the Academic Council of Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences and by the Academic Council of Institute of History, Mongolian Academy of Sciences.

Editor-in-Chief: Ph. D (history) *Chuluun S.*
Compiled and edited by: Sc. D (philology) *I.V.Kulganek*
Texts in English edited by: Ph. D (philology) *D.A. Nosov*
Reviewers: Sc. D (history) *T.D. Skrynnikova*
Sc. D (philology) *L.G. Skorodumova*
Ph. D (history) *V.Yu. Zhukov*

B.Ya. Vladimirtsov – the Outstanding Researcher of Mongolia in the 20th Century. Proceedings of International Conference October 6–8, 2014. St.Petersburg, Russia. Ulaanbaatar–St.-Petersburg. 2015. 218 P.

The proceedings reflect the results of international research conference, taken place at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg, Russia). It was supported by the National Foundation for Mongolian Studies (Government of Mongolia). The conference was dedicated to the 130th anniversary of B.Ya. Vladimircov, an outstanding mongolist, who influenced greatly all fields of Mongolian studies. His works are of great importance for historians, linguists, researchers of literature, culture and politics, as well as for interdisciplinary studies. This gathering was the second international conference, held by the Institute of History, Mongolian Academy of Sciences in cooperation with the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. These proceedings are collection of articles, written by Russian and Mongolian scholars on different problems of history, culture, literature and languages of Mongolian peoples. Some of the articles are dedicated to the role of B.Ya. Vladimircov in different fields of Mongolian studies. Most of the articles answers questions on publishing exact literary monuments, terminology, classification of folklore texts, analysis of poetics, research and interpretation of different historical events, new discoveries in archives and manuscripts' collections in Russia and Mongolia. This collection of articles is designed for scholars in Mongolian studies and for everyone, who is interested in history and culture of Russia and Central Asia.

© IOM RAS. 2015.
© IAH MAS. 2015.
© Composit authors. 2015.

ISBN 978-99973-0-619-7

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>И.В. Кульганек</i>)	10
---	----

Приветствия

<i>Попова И.Ф.</i> директор Института восточных рукописей РАН	17
<i>Заябаатар Д.</i> Секретарь Фонда развития монголоведения в Монголии. Улан-Батор. Монголия	18

Статьи

<i>Бичеев Б.А.</i> Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повесть о Нарану Герел»)	22
<i>Бурькин А.А.</i> Б.Я. Владимирцов – основоположник современной научной алтаистики	30
<i>Валеев Р.М.</i> Истоки российского университетского монголоведения и буддологии в Казани (первая половина XIX в.)	42
<i>Гэрэлбадрах Ж.</i> Было ли «унгу боол»?	50
<i>Дашням Л.</i> К вопросу о классификации мудрых слов в монгольском языке	61
<i>Дробышев Ю.И.</i> Погодная магия в средневековой Монголии	68
<i>Елихина Ю.И.</i> Раскопки С.А. Теплоухова кургана № 12 в Ноин-Уле	78
<i>Захарова И.М.</i> Посольство Ю.А. Головкина в Цинскую империю и монгольские акварели А.Е. Мартынова	91
<i>Кантор Е.А.</i> Монгольский перевод «Мани-Кабума», выполненный Гуши Цорджи (1608)	102
<i>Кукеев Д.Г.</i> Некоторые сведения о материальном наследии джунгаров	110
<i>Кульганек И.В.</i> Представление о счастье в монгольских пословицах и поговорках	121
<i>Мунхицэцэг Э.</i> Некоторые термины в книге Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов» и в словаре «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1717)	129
<i>Носов Д.А.</i> Б.Я. Владимирцов как основоположник современной монголоведной фольклористики	137

Носов Д.А., Почекаев Р.Ю. Рукопись Ц.Ж. Жамцарано из фонда ИВР РАН «Отрывок о том, как вести тяжбу» – источник по истории монгольского права	144
Петрова М.П. Модернистские тенденции в монгольской поэзии конца XX– начала XXI в..	153
Түвшинтөгс Б. Тод бичгээрх бар хэвлэлийн уламжлал	164
Туранская А.А. Национально-культурные особенности монгольского перевода «Гурбума» Миларэпы	178
Чулуун С. Изучение обнаруженного в Монголии неизвестного списка «Шара Туджи»	185
Юрченко А.Г. Сакральная арифметика и численность армий Чингизидов	200
Сведения об авторах	215

CONTENTS

Foreword (<i>by I.V. Kulganek</i>)	10
--	----

Greetings

<i>Popova I.F.</i> Director of Institute of Oriental Manuscripts RAS	17
<i>Zayabaatar D.</i> Secretary of the National Foundation for Mongolian Studies (Ulaanbaatar, Mongolia)	18

Articles

<i>Bitcheev B.A.</i> Oirat version of «Tale of Naranu Gerel» («Tale of White Tara»)	22
<i>Burykin A.A.</i> B. Vladimirtsov – founder of modern Altaic studies	30
<i>Valeev R.M.</i> Origins of the Mongolian and Buddhist Studies in Kazan University (the first half of 19 century)	42
<i>Gerelbadrakh Zh.</i> Was there an «ongu bool»?	50
<i>Dashniam L.</i> On the Classification of the wise Words in Mongolian	61
<i>Drobyshev Ju.</i> Weather magic in medieval Mongolia	68
<i>Jelikhina Ju.</i> S.A. Teploukhov's excavations of the mound number 12(24) in Noin-Ula, Mongolia in 1924	78
<i>Zakharova I.M.</i> The embassy of the count Y.A. Golovkin to the Qing Empire and Mongolian watercolors by the artist A.E. Martynov	91
<i>Kantor E.A.</i> Mongolian translation of the «Mani Kabum» by Guusi Čorji (1608)	102
<i>Kukeev D.G.</i> Some information on material heritage of the nomadic population of Jungar Khanate	110
<i>Kulganek I.V.</i> The idea of happiness in the Mongolian Proverbs and sayings	121
<i>Munkhtsetseg E.</i> Some terms in B.Ya Vladimirtsov's book «Social structure of Mongols» and in the dictionary «Qayan-u bičigsen manju mongyul ugen-u toli bičig» (1717)	129
<i>Nosov D.A.</i> B.Ya. Vladimirtsov as father founder of modern studies in Mongolian folklore	137
<i>Nosov D.A., Pochekaev R.Yu.</i> Manuscript «The fragment on court order...» from Ts. Zamtsarano's collection (IOM RAS, St. Petersburg) as a source on the Mongolian law history	144

<i>Petrova M.P.</i> Modernist Trends in Mnglian Poetry of the late 20th – early 21st. centuries	153
<i>Turanskaya A.A.</i> National and cultural peculiarities of Mongolian translation of Milarepa's «Gurbum»	164
<i>Tuvshintugs B.</i> The tradition of printing block in clear script	178
<i>Chuluun S.</i> The study of the newly discovered «Shar tuuj» found in Mongolia	185
<i>Yurchenko A.G.</i> «Sacred arithmetic» and size of the armies of Chingizids	200
Notes on authors	215

Юрченко А.Г.
Издательство «Евразия»
Санкт-Петербург, Россия

«САКРАЛЬНАЯ АРИФМЕТИКА» И ЧИСЛЕННОСТЬ АРМИЙ ЧИНГИЗИДОВ

***Аннотация.** В средневековых латинских хрониках численность монгольских армий оценивается в триста или пятьсот тысяч человек. Каким образом появились эти цифры? Сведения латинских авторов следует рассматривать в контексте средневековой картины мира, которая предполагала участие божественной силы в земных делах. Жан де Жуанвиль, участник седьмого крестового похода, пересказывает несторианскую легенду о том, как Небесный владыка ниспосылает победы Чингис-хану. По воле Небесного владыки в одной из битв 300 воинов должны победить 300000 врагов. Соотношение численности войск следует понимать так: триста верных всадников получают поддержку небесного воинства. Мириады невидимых помощников обрушатся на врага и принесут победу. Обычные сообщения средневековых хроник о 100000 или 500000 армиях являются проекцией небесных битв на земные сражения. Сотысячные армии – это армии Бога. Если Бог помогает, то небесное воинство пребывает незримым. Если же Бог казнит верующих за грехи, то небесная армия оборачивается вражеским сотысячным войском на земле. Христианский мир расценил монгольские победы как кару Бога, что и породило миф о несусветных полчищах Чингис-хана.*

***Ключевые слова.** Средневековые латинские источники, численность монгольских армий, Жан де Жуанвиль, небесные битвы, армии Бога.*

A.G. Yurchenko

«SACRED ARITHMETIC» AND ARMIES OF CHINGIZIDS

***Abstract.** In medieval Latin chronicles the Mongolian armies is estimated at three hundred or five hundred thousand people. How are these numbers? The Latin authors should be considered in the context of the medieval world view, which was part of divine power in earthly affairs. Jean de Joinville, a member of the seventh crusade, a Nestorian retells the legend of how the Heavenly Lord bestows victory Genghis-Khan. By the will of the heavenly Lord in one of the battles of the 300 soldiers must defeat 300000 enemies. The ratio of the number of troops should be understood as*

follows: three hundred loyal riders will receive the support of the heavenly armies. A myriad of invisible helpers will descend on the enemy and will bring victory. Medieval chronicles messages about 100000 or 500000 armies are a projection of the celestial battle on ground battles. The army of one hundred thousandth is the army of God. If God helps you, the heavenly host remains invisible. If God punishes believers for sins, the heavenly army is the army of one hundred thousandth enemy on the ground. Christian world considered the Mongol victory as a punishment of God, and gave rise to the myth of the uncountable Genghis-Khan men.

Keywords. *Medieval Latin sources, size of the Mongol armies, Jean de Joinville, celestial battle, the army of God.*

1. Тяжелым наследием позитивизма в современных исторических исследованиях является поиск некоей средневековой реальности. Достойное место в этом ряду занимают подсчеты численности армий Чингизидов [13, с. 23–32; 18, с. 166–173; 22, с. 363–384; 21, с. 55–73]. В качестве источника используются исторические хроники, средневековые научные трактаты, разведывательные донесения и другие литературные тексты. Интересовала ли современников численность монгольских армий в том же обыденном контексте, что и нынешних историков? Зачастую да, но они не знали, как получить точные сведения. Напротив, для христианских книжников, искавших ответы в Священном писании, существовал единственный истинный контекст – эсхатология. Вопрос о численности противника увязывался ими с темой божественного наказания за грехи. Вызывавшие панику военные поражения и слухи о монголах были страшны как предвестники конца света [24; 25, с. 115–137]. В послании папы Иннокентия IV патриарху Аквилеи (от 21 июля 1243 г.) содержится просьба побудить христиан Тевтонии, чтобы они «подняли знамя креста против посланников Сатаны и слугителей Тартара» [29, № 11096]. Здесь нет места для рутинных аспектов войны. Реальная численность монгольских армий была военной тайной Чингизидов и под страхом смертной казни не подлежала разглашению.

В латинских источниках XIII в. фигурируют полумиллионные армии монголов. Три примера. Рогерий, сплитский архиепископ (1249–1266), еще в бытность свою каноником в Варадине, написал «Жалобную песнь» о разрушении венгерского королевства, которую начинает с перечня имен монгольских предводителей. «Король королей и господин пришедших в Венгрию татар звался именем Бату. В войске начальником под ним был человек, называемый всеми могущественным Бохетором (Субедей-бахадур). Кадан из скромности назывался лучшим. Коактон (Коктен), Феикан, Пета,

Хермеус, Хеб, Окадар считались среди татар старшими королями, хотя были среди них и прочие многочисленные короли, властители и вельможи, которые с пятьюстами тысячами вооруженных воинов устремились в венгерское королевство» [14, гл. 19]. Ивон Нарбоннский в послании архиепископу Бордоскому указывает еще большую численность монгольского войска: «Они все, как один человек, настойчиво стремятся и жаждут подчинить весь мир своему господству. Их, однако, насчитывается не более тысячи тысяч. Приспешники же [их] числом шестьсот тысяч, когда они [их] посылают с целью подготовки места для привала войска, мчась верхом на скакунах, за одну ночь покрывают расстояние трех дневных переходов» [16, с. 150].

В энциклопедию ученого доминиканца Винченца де Бове (ум. 1264) «*Speculum historiale*» («Историческое зеркало») включены сведения о численности монгольских войск из отчета Симона де Сент-Квентина (1247). Симон был секретарем дипломатической миссии доминиканцев во главе с братом Асцелином в лагерь монгольского нойона Байджу, располагавшийся около крепости Сисиан в Армении. «В войске этого Батота (Бату) всего шестьсот тысяч, а именно сто шестьдесят тысяч татар и четыреста сорок тысяч христиан и прочих, то есть безбожников. И говорят, что у него воинов в семь раз больше, чем в войске у Байот-ноя. И еще: как было упомянуто, хаам имеет пять войск, общую численность которых никто не может постичь. У Батота есть, оказывается, восемнадцать баронов-братьев, но не со стороны его отца и его матери, а с других, каждый из которых имеет десять тысяч или менее воинов в своем подчинении» [31, гл. XXXII. 34].

Наша задача найти ответ на вопрос, откуда у современников взялись такие цифры в оценке монгольских войск? Заявить, что средневековые авторы оперируют совершенно фантастическими числами, не означает объяснить ситуацию. Для начала кратко охарактеризуем ментальную картину мира средневекового Запада, ибо очевидно, что монголы воспринимались через призму апокалиптической «теории катастроф», в ожидании вселенской битвы Христа с Антихристом и конца земной истории [30, с. 303–331]. Описания монгольского вторжения, созданные западными интеллектуалами XIII в., преследовали единственную цель: найти место монголам в христианской картине мира. Вопрос о невероятной численности армий азиатских кочевников должен рассматриваться в рамках библейской традиции описания стихийных бедствий.

В 1245 г. русский архиепископ Петр прибыл в резиденцию папы Римского перед открытием Лионского собора. Открывая собор, Иннокентий IV указал на пять главных бедствий христианского мира, одним из которых была монгольская угроза. Не удивительно, что архиепископ Петр – живой

свидетель рокового жребия нависшего над Европой, «муж честный, набожный и достойный доверия» был тщательно расспрошен политиками и богословами Италии и Франции. Он подтвердил наихудшие опасения курии: монголы готовятся к «жестокой схватке с римлянами и другими латинянами» и им свыше предопределено подчинить себе весь мир. Архиепископ Петр на вопросы о деяниях монголов отвечал в следующем порядке: 1) о происхождении; 2) о вероисповедании; 3) о совершении религиозных обрядов; 4) об образе жизни; 5) о мощи; 6) о численности; 7) о намерении их; 8) о соблюдении договоров; 9) о приеме послов [16, с. 151–153, 180–182].

Иерархия вопросов имеет свою логику: средневековый человек воспринимал мир через призму священной триады, включавшей сотворение мира, земную историю и завершавшейся концом света. В вопросах, заданных архиепископу Петру, главенствует божественная тема, за ней следует интерес к образу жизни неизвестного народа, и в конце, вполне практические проблемы. «О численности он не дал точного ответа; однако сказал, что будто бы от всех народов и всех вер многие присоединились к ним».

И южносунские дипломаты, побывавшие при дворе великого хана Угедея в 1233 г., также признаются, что не смогли выяснить численность монгольских войск: «Невозможно узнать, какова численность войск [у них]. Но так как у одного мужа бывает несколько жен или у одной жены бывает несколько сыновей и [они] со временем размножаются, то [численность войск у них] увеличивается, а не уменьшается. О нынешних начальниках (*тоу-ся*) также неизвестно, сколько их» [17, с. 806]. Один из этих дипломатов, Суй-Тин, наблюдал отправку монгольского войска в западный поход.

2. В 1237 г. доминиканец брат Юлиан, вернувшись из второго путешествия в Поволжье, докладывал папскому легату в Венгрии Сальвио де Сальви о монголах, появившихся у границ Руси. Брат Юлиан выяснил важные вещи. Речь идет о том, что монголы используют пленных, посылая их в бой впереди своего войска. Известно Юлиану и то, в составе монгольского войска находились отряды из чужеземцев, во главе со своими князьями, обязанными нести воинскую повинность. Иными словами, даже если бы мы могли выяснить численность монгольского войска в западном походе, мы не сможем узнать число пленных, вовлеченных в круговорот войны. Не сможем мы оценить и число невольных союзников монголов.

Обратимся к посланию Юлиана:

«О войне я вас извещу правдиво: говорят, что они направляют стрелу дальше, чем иные племена. В битве при первой же схватке их стрелы, как говорят, не летят, а льются, подобно дождю. К мечам и копьям они, по слухам, менее приспособлены в бою. Строй свой они упорядочивают таким

образом, что над десятью людьми командует один татарин, а над сотней – сотник. К этой хитрости прибегают, чтобы предотвратить проникновение лазутчиков к ним с какой-либо стороны, или если в сражении их количество убудет, то может быть восстановлено без задержки, и людям, собранным из разных языков и племен, не позволить неверность. Во всех завоеванных царствах они без промедления убивают царей, князей и благородных из опасения, что те когда-нибудь смогут оказать сопротивление. Воинов и поселян, смелых в сражениях, они, вооружив, посылают помимо их воли в бой впереди себя. Прочих же, мало пригодных для сражений, оставляют обрабатывать землю, а жен, дочерей и родственниц (всех тех, кого отравили в битву и кого убили), делят между оставленными обрабатывать землю, выделяя каждому по десяти, а то и более, и обязывают этих людей впредь именоваться татарами. Воинам же, которых принуждают бороться, то даже если они хорошо сражаются и побеждают, благодарность невелика; если же погибнут в бою – то о них не заботятся!; но если они отступят во время сражения, то татары их немедленно убивают. Поэтому, сражаясь, они предпочитают погибнуть в бою, чем от татарских мечей, и сражаются отважно, чтобы не остаться в живых и погибнуть быстро. На укрепленные замки не нападают, но первым делом опустошают землю и грабят народ, а затем, собрав народ со всей округи, понуждают осаждать свой же собственный замок. О численности их войска не пишу ничего, за исключением того что по всем завоеванным царствам они собирают воинов, годных к битве, которых отправляют в сражение впереди себя» [*Julianus. Epistola de vita Tartarorum. 3.1–12; 26, с. 176*].

Юлиан, признавшись, что численность монгольского войска ему неизвестна, в конце послания сообщает о своем разговоре с русским книжником, который ищет смысл происходящего в Библии. «Кроме того, чтобы ни о чем здесь не умолчать, сообщаю вам, отец наш, что один русский клирик, выписавший нам кое-что из историй книги Судей, утверждает, что татары – это мадианиты, которые одновременно с хетями напали на сынов Израиля, но были побеждены Гедеоном, как о том повествуется в книге Судей. Бежав из тех мест, указанные мадианиты поселились возле некоей реки, по имени Тартар, почему и называются татарами. Также татары утверждают, будто у них такое множество воинов, что его можно разделить на сорок частей, причем на земле не найдется силы, которую можно было бы противопоставить хоть одной из этих частей. А еще они говорят, что в войске вместе с ними пребывают двести шестьдесят тысяч подвластных им иноверцев, а также сто тридцать пять тысяч испытанных в бою единоверцев» [*Julianus. Epistola de vita Tartarorum. 6. 1–5; 26, с. 181–182*].

Эта совершенно легендарная арифметика принимается современными исследователями за достоверные факты. Так, В.Б. Кощеев полагает: «Столь точное исчисление вооруженных сил монголов не только противоречит приведенному заявлению Юлиана, но и содержится только в одном списке Р, который является к тому же сокращенной редакцией послания. Напрашивается вывод, что эти сведения принадлежат не Юлиану, а добыты другими разведчиками. Ими могли быть монахи, которые, по сообщению Юлиана, незадолго до его приезда проникли через город Рецессуэ (Гороховец?) во владения союзного монголам мордовского князя и пропали без вести после его выступления на соединение со своими союзниками» [11, с. 131–135]. И другие исследователи используют сообщение Юлиана в своих методиках по оценке численности монгольского войска [23, с. 177].

На мой взгляд, сведения Юлиана являются почти прямой цитатой из «Послания о царе Давиде» (*Relatio de Davide rege Tartarorum Christiano*, § 47). В обоих случаях речь идет о войске, разделенном на сорок частей, каждая из которых непобедима. В 1222 г. епископ Акры Жак де Витри, получив от графа Раймунда из Триполи письменные сообщения разведчиков из Восточного Туркестана, распространил необычную историю. В ней говорится о царе Давиде, который по просьбе багдадского халифа выступил со своим войском против шаха Хорезма. Одержав победу, царь Давид собрал большое войско и захватил все царства Азии. Вот этот эпизод:

§ 47: *Iterato congregavit gentem maximam rex David et secum alios sedecim magnos viros, quorum unus habebat centum millia hominum, alius ducenta millia vel parum plus vel parum minus, et divisit exercitum suum in quadraginta partibus [, quarum quaelibet continebat sub se c millia hominum, et] venit citra flumen Geon et cepit 'затем царь Давид собрал множество племен и было с ним шестнадцать могущественных мужей, один из которых имел под началом сто тысяч человек, а другой – двести тысяч, или чуть больше или меньше, и разделил свое войско на сорок частей, в каждой было по сто тысяч человек, и перешел реку Геон'* [33, с. 53].

Происхождение этого текста таково. В знаменитой литературной мистификации 1145 г., адресованной императору Византии Мануилу Комнину, пресвитер Иоанн предстает могущественным правителем трех Индий [28, с. 47–57; 32]. Миф об этом царе с неожиданной силой возродился во время пятого крестового похода, а именно, в период сражений под Дамьеттой в 1219–1221 гг. Среди крестоносцев распространился слух о необычном союзнике, который нанес сокрушительное поражение мусульманам на востоке и скоро объявится у границ Египта [33, с. 1–22]. Ясно, что речь шла о военной кампании Чингис-хана против хорезмшаха. Чингис-хан в

воображении лидеров крестоносцев рисовался царем Давидом, потомком пресвитера Иоанна, и эту ассоциацию подкрепляли сведения о военных успехах монголов в Хорезме и Хорасане [12, с. 761–764]. В 1220 г. монгольские армии приблизились к восточным границам Багдадского халифата. Учтем, что реальные события и их восприятие западными наблюдателями, с нынешней точки зрения, оказались погруженными в легендарный контекст. Можно с некоторой долей уверенности констатировать, что достоверные сведения о монгольской мощи отвечали тайным ожиданиям крестоносцев. Крестоносцы полагали, что их новый союзник в борьбе с мусульманами готов помочь в защите Гроба Господнего.

После покорения Дамьеты была найдена арабская книга пророчеств, которая обещала крестоносцам счастливый выход из затруднений. В «Книге Климента» предрекалось, что, когда приморский город Египта будет захвачен, одновременно с ним падут Александрия и Дамаск, и два короля, один с Запада, другой с Востока, встретятся в этот год в Иерусалиме [20, с. 214]. «Царь Давид», как он назван в письме легата Пелагия папе Гонорию III, уже находился в десяти днях пути от Багдада. Ожидавшимся царем с Запада был Фридрих II, чья коронация прошла в ноябре 1220 г. В 1222 г. Пасха пришлось на третье апреля: все совпало, падение власти ислама должно было произойти в течение одного года. Одновременно епископ Акры Жак де Витри распространил «Послание о царе Давиде». Этот шаг был своеобразным дополнением к книге прорицаний, перевод которой инициировал Пелагий. Эпизод восточной истории был включен в донесение Юлиана. Однако все это не объясняет немислимую численность войск царя Давида (Чингис-хана). Ключ к разгадке содержится в одном из сюжетов книги воспоминаний Жана де Жуанвиля.

3. В 1248 г. Жан де Жуанвиль, участник седьмого крестового похода, отправился на Кипр и присоединился к войску французского короля Людовика IX (1241–1270). Одновременно на Кипр к королю прибыли монгольские послы, предложившие военный союз против мусульман. По словам Жана де Жуанвиля, «они дали понять, что помогут ему отвоевать королевство Иерусалимское у сарацин». Король отправил с ними своих послов. Они вернулись спустя три года, в 1251 г., с письмом от Огул-Каймыш, правительницы Монгольской империи, вдовы великого хана Гуюка. Французское посольство проявило интерес к истории возвышения Чингис-хана. Интересовали их и причины его побед: «Они осведомились, как татары достигли такого могущества, что перебили и уничтожили столько людей, и позднее сообщили королю то, что узнали».

Послы излагают несторианскую легенду, которая позволяет увидеть, как рождались мифы о сотысячных армиях. Легенда о вознесении на небо неко-

го князя из войска Чингис-хана демонстрирует видение грандиозной битвы народов кочевниками-несторианами. Для них Чингис-хан был символом, точкой кристаллизации собственных мифологем. Здесь нет достоверности в ее повседневном понимании, но есть достоверность высшего порядка.

Вечное Небо, которое покровительствовало Чингис-хану и возложило на него право управлять миром, в воображении несториан превратилось в небесного царя с великолепной свитой. Культ Тенгри в несторианских декорациях породил фантастическую феерию. В новой картине мира планы земных побед Чингис-хана составлялись на небесах. Истинной войной была небесная война.

Несторианская легенда была осмыслена в крестоносном ключе, что отчасти объясняет ее католический блеск и рыцарскую этикетность. Некий предводитель кочевого племени, подданный пресвитера Иоанна, перешел на службу к монголам. Вскоре с ним произошел удивительный случай. Он поднялся на высокую гору и был восхищен на небо. Вертикальное перемещение вверх знаменует попадание в божественный мир. Там он увидел короля, восседающего на золотом троне. По левую руку преклонил колена Георгий в рыцарском облачении. У небесного короля уже была готова программа: «Отправишься отсюда к своему королю и скажешь ему, что ты узрел меня, того, кто является Владыкой неба и земли; и скажешь ему, чтобы он возблагодарил меня за победу, которую я ниспослал ему над пресвитером Иоанном и его народом. И еще передашь от меня, что я дарую ему могущество, дабы подчинить всю землю» [4, § 483].

Небесный король предсказывает победу монголов над «императором Персии» (возможно, речь идет о хорезмийском султানে Джалал-ад-дине). Анализируя этот сюжет, Л. Фридман показал, что смысл легенды заключается в получении Чингис-ханом божественного мандата на завоевание мира, что нашло подтверждение в реальных военных успехах [27, с. 1–7]. По наблюдению Л. Фридмана, интерес пророчества в том, что это не простое изложение мифа или фольклорный сюжет, а идеологическая легенда, связанная непосредственно с политическими событиями в Святой Земле. Точно такая же имперская программа известна и армянскому историку Григору Акнерци. Повеления Бога Чингис-хану властвовать на земле передает золотокрылый орел [7, с. 4]. Это инвариант монгольской мифологемы Вечного Неба, дарующего победы Чингис-хану.

Вернемся к несторианской легенде. Согласно высшей инструкции, князь, побывавший на небесах, должен отобрать для битвы с «императором Персии» всего триста воинов. Против него же выступит триста тысяч воинов. Победа малого числа над великим и будет знаком воли Владыки неба и

земли [4, § 484]. Соотношение численности войск следует понимать так: триста верных всадников получают поддержку небесного воинства. Мириады невидимых помощников обрушатся на врага и принесут победу. По воле Бога 300 воинов будут действовать как триста тысяч. В полном соответствии с пророчеством книги Левит: «Если будете исполнять мои заповеди, то я наделю вас даром, что пятеро из вас прогонят сто, а сто из вас – десять тысяч» (Левит, 26:8). Обычные сообщения средневековых хроник о 100000 или 500000 армиях являются проекцией небесных битв на земные сражения. Сотысячные армии – это армии Бога.

Если речь идет о «божественном» послании, как в нашем случае, то небесное воинство пребывает незримым на земле. Если же «божественное» послание будет перекодировано и превратится в историческое известие, то фантастические цифры предстанут как реальные: небесная армия Бога обернется сотысячным войском на земле. Иногда происходит совмещение тех и других текстов, и тогда свои воины не видят небесных помощников, а враги с ужасом их обнаруживают. Как вариант: свои видят одинокого всадника, громящего вражью силу. Отсюда самый известный ритуал: поединок двух всадников перед началом сражения, который обе стороны расценивали как божий суд.

Как действуют армии Бога, покажу на примере битвы русских со шведами из Жития Александра Невского: «Было же в то время чудо дивное, как в прежние дни при Езекии-царе. Когда пришел Сennaхириб, царь ассирийский, на Иерусалим, желая покорить святой град Иерусалим, внезапно явился ангел Господень и перебил сто восемьдесят пять тысяч из войска ассирийского, и когда настало утро, нашли только мертвые трупы. Так было и после победы Александровой: когда победил он короля, на противоположной стороне реки Ижоры, где не могли пройти полки Александровы, здесь нашли несметное множество убитых ангелом Господним. Оставшиеся же обратились в бегство, и трупы мертвых воинов своих набросали в корабли и потопили их в море. Князь же Александр возвратился с победою, хваля и славя имя своего Творца» [2, с. 363]. Ссылаясь на «самовидца», автор Жития утверждает, что в Ледовом побоище также участвовал «полк Божий на воздусе, пришедши на помощь Александрови».

В вялотекущих исследовательских спорах о численности средневековых армий, как правило, не учитывается божественная арифметика. Триста тысяч воинов «императора Персии» – число врагов, достойное Владыки неба и земли. И он же дарует победу малому числу истинно верующих. Когда же он хочет их наказать, то картина меняется на противоположную. Арабский и христианский мир расценил монгольские победы как кару Бога,

что и породило миф о несусветных полчищах Чингис-хана. Божественная мощь конвертируется в неисчислимо войско, чьи победы - это удары карающего жезла. Авторы латинских хроник времени монгольского вторжения в Европу, оценивая число противников в пятьсот тысяч, прозревают в нем исполнителей казней небесных. Этот тезис требует пояснения.

Появление монголов на культурном горизонте христианского мира было воспринято как прорыв запертых до времени сил зла. Неординарным событиям приписывалось сверхценное религиозное значение. «Они – меч гнева господня на прегрешения народа христианского, чему свидетель – блаженный Мефодий, который называет этих тартар измаильтянами» [16, с. 155]. Вторжению азиатских кочевников было найдено объяснение и оправдание, соответствующее божественному архетипу небесной кары. Серапион Владимирский порицал современников, не внявших божественным предзнаменованиям монгольского нашествия: «и все равно не раскаялись мы, пока не пришел на нас немилостивый народ, как наслад его Бог; и землю нашу опустошили, и города наши полонили, и церкви святые разорили, отцов и братьев наших избиили, над матерями и сестрами нашими надругались. И теперь, братья, все это признав, убоимся страшного этого наказания и припадем к Господу своему с обещанием: да не падет на нас еще больший гнев господень, да не наведет на нас казни больше прежней» [19, с. 441–443; 15]. От века бич Божий периодически испепелял грехи человечества. Грозное событие XIII в. обрело смысл и значение в эсхатологической перспективе христианской истории. Монголы были явлены как последнее предупреждение миру, погрязшему в суете и тщеславии. Они ворвались внезапно, «как молния грозы, которая, мы убеждены, разразилась по слову Божьему, ибо мир запятнан разными позорными делами и охладела любовь во многих» – с горечью восклицал один из земных владык [16, с. 145].

«И свершилось то, чем грозил Господь устами пророка: «Навуходоносор – чаша в руках моих; напою из нее кого захочу», – писал о непобедимых азиатских полчищах армянский инок Григор Акнерци, – «таким образом этот безобразный и звероподобный народ не только из чаши, но и осадком горечи напоил нас за множество разнообразных грехов наших, которыми мы постоянно возбуждали гнев Творца нашего. И он воздвиг их на нас, чтобы наказать нас за то, что мы не соблюдали предписаний Его» [7, с. 5]. В мифологической истории азиатского нашествия на христианский мир монголы выступают как слепое орудие в руках Бога. В такой же стилистике описывались вторжения саранчи.

«Бог хочет, чтобы все спаслись, поэтому иногда он являет свое человеколюбие и милость, иногда же казнит, посылая беды: голод, смерть, бездожде,

засуху, грозные тучи, набеги поганых, пленение городов. И этими бедами Он обращает нас и приводит к себе, поскольку мы не безгрешны» – сказано в Житии Авраамия Смоленского [19, с. 85]. Перечисляя кары небесные, русский инок сливает воедино природные стихии и социальные бедствия, ибо то и другое, по мнению средневекового человека, зависело лишь от воли Бога. В памятной записи за 1244 г. армянского переписчика Григора Сисеци сказано: «В горестные и злые времена появились с востока неизвестные варварские племена, которых называют татарами. <...> и никто из правителей не смог устоять против них, так как это была Божья кара за наши грехи» [1, с. 70]. Средневековое мышление стремилось разгадать в случайных земных событиях небесные предзнаменования. Уверенность и надежда обреталась тем, что конкретные факты истории соединялись с божественным промыслом. Ужас истории был преодолим при условии, что история приобщалась к вечности. Библейский миф преобразовывался в мирскую историю, а земное бытие включалось в сферу божественного, тем самым история выходила из своих границ и растворялась в вечности.

В этом дискурсе с неизбежностью армии кочевников должны были исчисляться мириадами. Сведения Рогерия и Ивона Нарбоннского о пяти-соттысячном монгольском войске выглядят как профанное свидетельство, но мы понимаем, что на деле, это лишь заметки на полях священных книг. Истина была дана Богом – задачей писателей был комментарий. Так появляются свидетельства о невероятной численности монголов. Их следует рассматривать как проекцию божественной воли, позволившей демоническим силам разрушить привычный порядок вещей.

4. Ала-ад-дин Джувейни, автор сочинения «История завоевателя мира», начал работу над своим историческим трудом в Каракоруме по заказу монголов в 1253 г. Джувейни для написания ранней истории монголов пользовался устными свидетельствами современников. В повествовании о вторжении в Польшу и Венгрию видим зеркальный сюжет: монголам противостоит неисчислимая армия рыцарей. «Народы эти обольщались своею многочисленностью, пылом храбрости и прочностью орудий. Услышав молву о движении Бату, они также выступили с 450000 всадников, которые все славились военным делом и считали бегство позором. Бату отправил авангардом своего брата Шибакана с десятью тысячами человек для разведки и дозоров, [поручив им] высмотреть численность их [неприятелей] и доставить сведения о степени их могущества и силы. Он [Шибакан] отправился, согласно приказанию, через неделю возвратился и дал [такое] известие: «Их вдвое больше войска монгольского и все народ храбрый и воинственный». Когда войска близко подошли к друг другу, то

Бату взобрался на холм и целые сутки ни с кем не говорил ни слова, а горячо молился и громко плакал. Мусульманам он также приказал всем собраться и помолиться» [6, с. 23].

Как объяснить сведения о численности объединенного европейского войска в 450000 человек? Мы помним, что в несторианской легенде 300 воинов побеждают 300000. Таково божественное предписание. Полагаю, что и сюжет у Джувайни можно реконструировать по сценарию несторианской легенды. Немногочисленное монгольское войско, у предводителя которого есть мандат Неба на завоевание всех земель, (и, следовательно, это непобедимое войско) сражается с бесчисленным противником. Фантастические цифры сил противника свидетельствуют о мощи Бога, который участвует в битве на стороне монголов.

В книге Марко Поло произошла окончательная десакрализация «божественной» арифметики. «Стотысячные армии» стали литературной формой. А так как основные сражения происходят между монгольскими ханами, то численности армий равны. Так, в битве между Берке и Хулагу участвует до трехсот тысяч всадников с каждой стороны; Наян-нойон для сражения с великим ханом Хубилаем смог выставить до четырехсот тысяч всадников, Хулагу собрал не меньше; у багдадского халифа было стотысячное конное войско [10, Гл. ССXXI, LXXVII, XXV]. За этими цифрами не стоит никакого реального содержания.

В заключение краткий библиографический обзор. Мы помним, как оценивали численность монгольских армий средневековые авторы. Точно такие же цифры называют и историки XIX в. [9, с. 74]. Н.М. Карамзин полагал, что сила Батыя заключалась не в умении воевать, а в полумиллионном войске [8, с. 12]. «Великие успехи Батыя нельзя объяснить одною многочисленностью его войска», – возражал военный историк М.И. Иванин, но далее полагал, что Батый имел до шестисот тысяч воинов, причем монголов было не более четырех тысяч и сто шестьдесят тысяч из племен, покоренных еще Чингис-ханом, а остальные войска состояли из народов, покоренных уже Батыем [5, с. 110, 181].

Обзор немецких исследований представлен в книге М. Гатина. Так, Ф. Штраль считал, что в западный поход выступило 300-тысячное войско; ссылаясь на русские летописи, Ф. Штраль и О. Вольф, полагали, что перед взятием Киева у монголов было 600 тысяч, а перед вторжением в Центральную Европу у Бату было 500 тысяч воинов. Й. Хаммер-Пургшталь считал, что столицу Волжской Болгарии осаждали 300 тысяч человек, но перед вторжением в Польшу и Венгрию армия завоевателей достигла 500 тысяч. Т. Шиманн оценивал численность монгольского войска в феврале 1237 г. в

300–500 тысяч. А. Брюкнер полагал, что численность монгольской армии достигала 300 тысяч [3, с. 98].

Монгольские армии, смущавшие своей численностью латинский Запад XIII века, находят объяснение в средневековой картине мира. Воображаемые числа у историков Нового времени выглядят недоразумением.

Библиография

1. Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. / Пер. с древнеарм., предисл. и примеч. А.Г. Галстяна. М., 1962.
2. Библиотека литературы Древней Руси. XIII век. Т. 5. СПб., 2005.
3. *Гатин М.С.* Проблемы истории Улуса Джучи и позднесолотоордынских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX–XX вв. Казань, 2009.
4. *Жан де Жуанвиль.* Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика / Пер. со старофранц. Г.Ф. Цыбулько, под ред. А.Ю. Карачинского, науч. ред. перевода Ю.П. Малинин. СПб., 2012.
5. *Иванин М. И.* О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-хане и Тамерлане. СПб., 1875.
6. История Казахстана в персидских источниках. Т. IV. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. Дополненное и переработанное издание. Алматы, 2006.
7. История монголов инока Магакии, XIII в. / Пер. и объяснения К.П. Патканова. СПб., 1871.
8. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. В двенадцати томах. М., 1992. Т. 4.
9. *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная Русь и кочевники. М., 1967.
10. Книга Марко Поло / Пер. старофр. текста И.П. Минаева, ред. и вступ. ст. И.П. Магидовича. М., 1956.
11. *Кошчев В.Б.* Еще раз о численности монгольского войска в 1237 году // Вопросы истории. М., 1993. № 10.
12. *Куник А.А.* О тождестве пресвитера Иоанна и царя Давида с Чингисханом // Ученые записки Имп. АН. СПб., 1854. Т. 2. Вып. 5.
13. *Мавлиев А.* К вопросу о численности войска монголов и объединенного войска русских и половцев в битве на реке Калке // Дискуссии по истории Отечества. Симферополь, 1997.

14. *Магистр Рогерий*. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами / пер. с лат. А.С. Досаева. СПб., 2012.

15. *Мартынюк А.В.* «Поучения» Владимирского епископа Серапиона о причинах поражения русских княжеств в борьбе с монголо-татарским нашествием // Спорные проблемы русской общественной мысли (до начала XIX в.). Науч. конф., г. Москва, 12–14 мая 1992 г. Тез. докл. М., 1992.

16. *Матузова В.И.* Английские средневековые источники, IX–XIII вв.: Тексты; Перевод; Комментарий. М., 1979.

17. *Мункуев Н.Ц.* Некоторые проблемы истории монголов XIII в. по новым материалам. Исследование южносунских источников. Диссертация на соискание степени доктора ист. наук. М., 1970. VII М 4ж/Мун. Отд. рук.

18. *Очиров У.Б.* К вопросу о численности и этническом составе монгольской армии в первой четверти XIII в. // Мир Центральной Азии. Т. I. Археология. Этнология: материалы междунаро. науч. конф. Улан-Удэ, 2002.

19. Памятники литературы Древней Руси. XIII век. Л., 1981.

20. *Ришар Ж.* Латино-Иерусалимское королевство / Пер. с франц. А.Ю. Карачинского. СПб., 2002.

21. *Сабитов Ж.М.* О численности монгольской армии в Западном походе (1235–1242 гг.) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск, 2010.

22. *Синор Д.* Монголы на Западе // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6. Золотоордынское время. Сб. науч. работ. Донецк, 2008.

23. *Храпачевский Р.П.* Военная держава Чингис-хана. М., 2004.

24. *Bigalli D.* I Tartari e l'Apocalisse. Ricerche sull'escatologia in Adamo Marsh e Ruggero Bacone. Firenze, 1971.

25. *Connell C. W.* Western views of the origin of the «Tartars»: an example of the influence of myth in the second half of the thirteenth century // The Journal of Medieval and Renaissance Studies 3. 1973.

26. *Dörrie H.* Drei Texte zur Geschichte der Ungarn und Mongolen. Die Missionsreisen des fr. Julianus O.P. ins Uragebiet (1234/5) und nach Rußland (1237) und der Bericht des Erzbischofs Peter über die Tartaren // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. I. Philol.-Hist. Kl. Göttingen, 1956. Nr. 6.

27. *Friedman L.J.* Joinville's Tartar Visionary // Medium Aevum 27/1. 1958.

28. *Helleiner K.F.* Prester John's Letter: A Medieval Utopia // The Phoenix III, 1. 1959.

29. Regesta Pontificum Romanorum / ed. A. Potthast. Berlin. 1874–1875. Т. I–II.

30. *Schaller H.M.* Endzeit-Erwartung und Antichrist-Vorstellungen in der Politik des 13. Jahrhunderts // Ideologie und Heerschaft im Mittelalter, ed.

M. Kerner. Darmstadt, 1982 (Wege der Forschung 530).

31. *Simon de Saint-Quentin*. Histoire des Tartares / Publiée par J. Richard. Paris, 1965.

32. *Slessarev V.* Prester John: The Letter and the Legend. Minneapolis, 1959.

33. *Zarncke F.* Der Priester Johannes. Erste Abhanlung, enthaltend Capitel I, II und III. Leipzig, 1879.

Сокращения

ИВР РАН – Институт восточных рукописей Российской академии наук.
ИЛИ РАН – Институт лингвистических исследований Российской академии наук.

ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН – Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук.

КИГИ РАН – Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук.

КФУ – Казанский федеральный университет.

МАН – Монгольская академия наук.

НИУ ВШУ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет.

СПбФ ИИЕТ РАН – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук.

МУ ШУА – Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академи.